

Таким образом, в начале XIX в. усилилась роль преподавания религиозных предметов в училищах в деле образования и воспитания школьников. К работе в школах стали активно привлекать священнослужителей, которые признавались первыми руководящими лицами в духовно-нравственном воспитании учащихся.

Религиозная компонента в народном просвещении усилилась во времена управления школьным делом в России министром А.Н. Голицыным, а в Казанском учебном округе — попечителем М.Л. Магницким. Директора и штатные смотрители учебных заведений должны были представлять властям не только отчеты о состоянии подведомственных школ и о результатах их ревизий, но и об исполнении христианских обязанностей исповеди и причащения Святых тайн как учителями, так и учениками.

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 977. Оп. Ректор. Д. 57.
2. Артамонова Л.М. «Учили меня еще во младенчестве». Принципы и традиции образования молодых дворян в XVIII столетии // Родина. 2010. № 11. С. 13-15.
3. Артамонова Л.М. Закон Божий в школах России и Поволжья при Александре I // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 8-2 (109). С. 55-64.
4. Артамонова Л.М. Участие духовенства в открытии и деятельности общеобразовательных школ Казанского учебного округа в первой трети XIX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2012. № 8-2 (99). С. 110-117.
5. Климкина Э.В. Религиозное воспитание в России последних лет царствования Александра I // Культура и история в компаративном измерении: материалы I Всероссийского научно-методологического семинара. Самара, 2012. С. 61-66.
7. Карнишина Н.Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета.
8. История. 2014. № 5 (31). С. 16-22.

Е.В. Полубоярова

Самарский национальный исследовательский университет

«КАЮЩИЕСЯ ДВОРЯНЕ» И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Проблема крепостного права и его исторических последствий была одной из основных в общественной мысли императорской России, она нашла отражение во многих художественных, публицистических, фольклорных произведениях, в исторических исследованиях. Источниками для освещения этой темы здесь послужила публицистическая литература, а именно,

выпуски журналов «Современник» (1861 г.) и «Отечественные записки» (1869 г.), авторы которых рассматривали на страницах издания насущные общественные проблемы, в том числе вопрос о положении народа на протяжении всей его истории. Особое внимание уделялось таким аспектам, как сравнение народной жизни в Древней Руси и жизни при Московских князьях; формальное и фактическое осуществление реформы 1861 года; «виды» помещиков после отмены крепостного права; деревенские школы и отношение народа к образованию [2; 8; 6; 1].

Одним из важных социокультурных последствий крепостничества стало появление таких людей, как «кающиеся дворяне». Выражение «кающийся дворянин» впервые ввел Н.К. Михайловский [3, с. 210], определив тем самым тип русского дворянина 40-60-х годов XIX в., страдавшего от осознания, что он и его предки — крепостники, и считавшего своим нравственным долгом «служение народу». Это были люди, раскаивающиеся в своем социальном положении и страстно желающие загладить свою историческую вину перед закрепощенным народом. Важность «вины перед народом» для формирования социокультурного облика русской интеллигенции отмечали такие исследователи, как И. Паперно, М. Могильнер, А. Эткинд [5; 4; 10]. Этика «кающихся дворян» во многом определяла программу данных журналов.

Казалось бы, после проведения крестьянской реформы вину дворян можно было бы считать заглаженной — народ освобожден. Однако, например, в одной из статей «Отечественных записок» за 1869 г. так описывается влияние крепостничества, сохраняющееся уже после его отмены: «Оно до сих пор остается единственным живым местом в нашем организме. Оно живет в нашем темпераменте, в нашем образе мыслей, в наших обычаях, в наших поступках. Хищничество — вот наследие, завещанное нам крепостным правом» [8, с. 207].

Увидев в скором времени «подводные камни» реформы и «хищничество» помещиков, сумевших приспособиться к новым условиям, «кающиеся дворяне» стремятся найти путь спасения народа от помещичьих уловок [6] и воспитать в нем способность к самостоятельной жизни. Одним из способов этого должна была стать просветительская работа. Сотрудники журналов рассуждали таким образом: «Вместо фантастических образов и понятий, народу нужны простые, сознательные мысли: вместо улучшенного Кириши Данилова и Голубиной книги ему нужна понятная история и география, вместо какой-нибудь старой “Толковой” книжицы для него полезнее будет новая толковая книга для чтения» [7, с. 33].

На страницах журналов уделялось внимание реакции самого народа на развернувшееся обучение крестьянских детей: «После долгих сходов и рассуждений у них явилось вот какое мнение: одни говорили, что детей будут грамоте учить, чтобы после взять их на фабрики; другие, что выучивши детей читать и писать, отправят куда-то далеко учителями к нехристям» [1,

с. 353]. Здесь явно прослеживается недоверие народа к обучению крестьянских детей, однако совсем скоро уже сами дети стали положительно относиться к школьным занятиям, мечтая стать художниками, военными, учеными или даже помещиками. Деревенские школы сумели обучить детей еще и умению делать правильный выбор, в соответствии с моралью и совестью. Об этом говорит приведенный в журнале отрывок стихотворения Л.Трефолева, где главный герой, отказавшись от собственных возможных выгод, выбирает делом всей жизни – науку: «Нет, я для блага узнаю науку, / Ближних моих горячо полюблю, / Множество азбук для них накуплю, / Духовника разутешу тогда я, / Крепко обнимет меня он, рыдая; / Скажет он, слез не стираючи с век: / “Малый! Я вижу, что ты – человек?”<...>Был я в мечтаниях, отдавшись разчетам / Паном, уланом и кем-то еще там? / Буду хоть биться и мучаться век, / Все же я буду мужик-человек!» [9, с. 278-284].

Таким образом, на страницах пореформенной прессы просвещение трактовалось как один из возможных путей к ликвидации последствий крепостного права, к сглаживанию социальной и культурной пропасти между «кающимися дворянами» и народом.

Библиографический список

1. Елисеев Г.З. Внутреннее обозрение // Современник, 1861. Т.85. № 1-2.
2. Елисеев Г.З. Когда благоденствовал русский мужик и когда начались его бедствия? // Отечественные записки, 1869. Т. 182. № 1-2.
3. Михайловский Н.К. Вперемешку // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т.4. СПб.: Русское Богатство, 1869.
4. Могильнер М. Мифология подпольного человека: радикальный микроскоп в России начала XX века как предмет семиотического анализа. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 208 с.
5. Паперно И.С. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 207 с.
6. Пиотровский Н.И. Погоня за лучшим. Критические очерки // Русская литература // Современник, 1861. Т.86. № 3-4.
7. Пыпин А. По поводу исследований г. Буслаева. О русской старине // Современник, 1861. Т.85. № 1-2.
8. Салтыков-Щедрин М.Е. Практические последствия крепостного права. Учение о хищничестве. Затруднения в будущем // Отечественные записки, 1869. Т.182. № 1-2.
9. Трефолев Л. Деревенская школа // Отечественные записки, 1869. Т.183. № 3-4.
10. Эткинд А. Хлыст: секты, литература, революция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 644 с.